

В.П.НЕКРАСОВ ОБ «УЗЛАХ» ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В «МАЛЕНЬКОЙ ПЕЧАЛЬНОЙ ПОВЕСТИ»

Дядькина А.В.

Магистрант, кафедра литературы и методики ее преподавания,
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
г. Волгоград

Аннотация

В статье анализируются особенности системы персонажей в «Маленькой печальной повести» В.П. Некрасова, характеры которых свидетельствуют об ориентации автора на вечные традиции отечественной и мировой литературы

Ключевые слова: Родина, автор, герой, дом, культура, традиция
Keywords: homeland, author, history, hero, culture, tradition

Творчество В.П. Некрасова эмигрантского периода только сегодня возвращается к своему читателю: его повесть «В окопах Сталинграда» (1946) в 1970-х была изъята из советских библиотек и лишь недавно переиздана, поскольку писатель вынужденно покинул пределы советского государства, надолго оказавшись в числе запрещенных авторов. А между тем, и за границей он продолжал писать свои книги, утверждая «новое, свободное слово правды о времени, стране, народе, современнике» [10,52], которое неотделимо от опоры на традиции мировой литературы, характеризующие «культурную память и преемственность, <...> связывающие ценности исторического прошлого с настоящим, передающие культурное достояние от поколения к поколению» [11,1098]. Обращение художника, оказавшегося вне Родины, к традициям мировой литературы порождает «интерес к вечным нравственно-философским вопросам» [10,449], о чем свидетельствует опубликованная в 1985 году в журнале «Грани» «Маленькая печальная повесть» В.П. Некрасова. Она говорит о вечных проблемах, «восполняя сразу три дефицитные в наше время «материи» – настоящей мужской дружбы, подлинной верности и преданности идеалам юности» [13,176]. Для писателя

во многом мучительным стал вопрос, знакомый многим соотечественникам, вынужденно расставшихся с родной страной в послевоенные времена: «почему уезжают умные, талантливые, серьезные люди? <...> задумываешься и о своей судьбе, <...> это все же судьба человека, родившегося в России, всю, или почти всю свою жизнь прожившего в ней, учившегося, работавшего, воевавшего за нее, и не на самом легком участке, имевшего три дырки в теле от немецких осколков и пуль. Таких много – тысячи, десятки тысяч. <...> Почему же, подводя на 63-м году своей жизни эти самые итоги, я испытываю чувство не проходящей горечи?» [6]. Об этом художник неустанно размышлял в своем «русском зарубежье», воплощением которого для В.П. Некрасова в 1970-1990-е гг. стал Париж, подаривший творческое вдохновение: это город, который он «почти не знал и знал не хуже родного Киева, поскольку всегда стремился в Париж, всегда любил его и никогда о нем не забывал» [13,142]. Дело в том, что в раннем детстве будущий писатель был увезен из России в швейцарский город Лозанну матерью Зинаидой Николаевной, где она заканчивала учебу на медицинском факультете, потом семья на время переехала в Париж, откуда с началом Первой мировой войны Некрасовы вернулись в Киев. Для писателя, оказавшегося в эмиграции, важно было и то, что Париж – «литературный» город. Связанный с именами многих русских художников, для В. Некрасова этот город – и «Париж Мопассана» (В. Некрасов): он поселился в районе Монпарнас, где когда-то жил Мопассан. Район славен башней Монпарнас, небоскребом, кафе «Монпарнас», которое Некрасов предпочитал другим. Б. Окуджава вспоминает об этом так: «Париж для того, чтоб, забыв хоть на час / борения крови и классов, / войти мимоходом в кафе «Монпарнас», / где ждет меня Вика Некрасов» [15,459].

Воздействие Мопассана вряд ли было только «географическим»: не исключено, что название «Маленькой печальной повести» Некрасову подсказала и «Печальная повесть» (1880) французского классика, повесть о «без вины виноватом» герое. Возможно, Некрасов был знаком с этой

новеллой Мопассана и прочел ее в оригинале, зная французский язык, о чем свидетельствуют его воспоминания о детстве: «первые слова произнес на французском языке, вернувшись в Киев и ухватившись за русский язык, долго еще по-парижски картавил» [6]. Как бы ни пленял Париж, но память о Родине не отпускала В.П. Некрасова. Вот и главные герои «Маленькой печальной повести», действие которой разворачивается в нашей стране в начале 1980-х годов, трое молодых неразлучных и одаренных друзей: балерун Кировского театра – Сашка Куницын, киноактер на «Ленфильме» – Роман Крымов и Ашот Никогосян, который «то тут, то там, но на большой эстраде» [14,561]. В своем произведении Некрасов дает своего рода «срез» хорошо знакомой ему художественной интеллигенции этого времени, связанной и с кинематографом, и с литературным творчеством, и с балетом.

Узнаваемость реалий времени, характеров и обстоятельств жизни личностей, художественно одаренных и независимых, в повести художника-реалиста совмещается с ориентацией на вечные традиции мировой классики. На центральных образах из «Маленькой печальной повести» Некрасова лежит «отсвет» героев «Трех мушкетеров» А. Дюма, у кого «как сам признавался Некрасов», он «учился» [2,89]. Кинорежиссер Евгений Лунгин вспоминает эпизоды своей биографии: «В моей комнате с детства висел рисунок «Три мушкетера», сделанный Некрасовым цветными карандашами. <...> Он был в моих глазах мушкетером. <...> О Некрасове можно было сказать: вот этот человек — само благородство. Он родился словно не в своем веке и жил согласно безупречному кодексу чести» [12]. Недаром и его Ашот из «Маленькой печальной повести», в ком угадывается сам Некрасов, оказавшись в Париже, не может смириться с «антимушкетерским» поведением современных французов: «Не принято забегать на огонек, <...> в метро места даме не уступают, и это галантные французы, где ж д'Артаньяны? Бывший мушкетер все выискивал – и обнаружил только бронзового, на памятнике Дюма-отцу» [14,598].

Стоит отметить: тема материнской любви – «одна из главных у Некрасова. <...> Любовь к матери <...> - основа русского мироздания. <...> Некрасов был нравственным камертоном своего поколения и понимал, что именно дом — как Дом Павлова в Сталинградской битве — остается последним бастионом человечности. <...> И когда Некрасова перестала удерживать тут единственная действительно неразрывная связь (*ушла из жизни горячо любимая им мама – А.В. Дядькина*) – он уехал» [3,90-91]. Писатель был убежден: «никакая дружба не выдержит того, что выдержит родство» [3,90]. Это подтверждает и сюжет «Маленькой печальной повести», где испытания «родством» не выдерживает Сашка Куницын, который обнаруживает и свою неспособность быть верным другом. Балерун Сашка, преуспевающий в Кировском театре, один из тех, кто пытался «найти какую-то лазейку в руинах, тропинку в засасывающем болоте <...>. И добиться успеха» [14,562], решается на побег из родного дома, где остается его старенькая мама: «Сашка наш драпанул, <...> убежища попросил» [14,572]. Поначалу друзья остаются друзьями, недаром Сашкин отъезд в Америку близкие ему вспоминают «со смешанным чувством досады и радости»: о «беглеце» Сашке «писали в самых восторженных тонах. Русское чудо! Феномен с берегов Невы! Заряд молодости! Торжество изящества и красоты! Талант, победивший тиранию! Мастерство и вдохновение! Не радовался только Ашот» [14,579].

Образ Ашота Никогосяна, не раз в дружеской компании «рубившего сплеча», во многом контрастен по отношению к Сашке: «Ашот красотой и дивным сложением не отличался <...> – но, когда начинал с увлечением что-то рассказывать, попыхивая своей трубочкой, или изображать, врожденная артистичность, пластика делали его вдруг красивым» [14,562-563]. В характере этого героя много автобиографического: это Ашот поддерживает Сашкину мать Веру Павловну, оказавшуюся безмерно одинокой после сыновнего бегства, навещает ее «в надежде услышать от нее что-нибудь вроде: «А от Сашки открытка!» [14,580]. Ведь для Ашота не существует

чужих матерей. Конечно, не случайно именно в рассуждения Ашота о цене славы и успеха Некрасов вводит имя выдающегося русского писателя А.И. Солженицына: «Ты знаешь, о чем я думаю? Ахматова, встретившись с Солженицыным, а он ей очень понравился, сказала: «Одно у вас осталось испытание. Испытание славой». Или что-то в этом роде» [14,589]. Известно: фронтовик Некрасов безмерно уважал творчество боевого офицера Солженицына, называя его «новым, большим, настоящим писателем» [5,1136-1137]. Некрасов считал «Ивана Денисовича» (1959) «бомбой, жертв не вызвавшей, если не считать одной – советской власти. Она этой бомбы смертельно и надолго испугалась» [4]. В своей статье для радиопередачи от 28 ноября 1982 года Некрасов, сказав, что «Солженицын продолжает вязать свои «узлы» в тиши вермонтских лесов» [4], в своей «Маленькой печальной повести» пробует «связать» воедино мировую и отечественную литературу, включая в нее «арестованные» в советской стране книги и произведения авторов «русского зарубежья».

В отличие от Сашки, ослепленного своими балетными достижениями, тоска по Родине, по мушкетерской дружбе, по оставшемуся в одиночестве Ромке никогда не отпускает Ашота, семья которого через некоторое время после отъезда Сашки, получила официальное «разрешение на выезд» [14,582] в Париж. Дело в том, что в ходе постоянных «взвешиваний "за" и "против" отъезда» победила жена Ашота, француженка Анриет, которая «родилась в Латинском квартале, на рю Эшодэ» [14,584]. Сам Ашот за три года парижской жизни «французом не стал», хотя «парижанином – да» [14,597], в этом признании литературного героя угадывается сам Некрасов, говоривший о себе: «парижанином стал с первого же дня, французом – нет» [6]. Эмигрировав, писатель всеми силами души старался сохранить свою «русскость», находя поддержку в отечественной литературе как составляющей мирового культурного пространства. Но все-таки в его Ашоте проявляется чувство неудовлетворенности собой и тщательно скрываема «белая зависть» к Ромке, даже не примерявшему к себе ни один из

«заграничных» вариантов. Ромка – Роман Крымов, киноактер на «Ленфильме», был «горбонос, лопух», но «язвителен и остер на язык» [14,563] и оказался единственным из «мушкетерской» тройки, кто не покинул пределы нашей страны. Он представлен читателю большим художником, кому удалось сохранить талант и чувство собственного достоинства в несвободной стране, не замыкаясь на собственной исключительности. Роману в разговоре с Ашотом дано право высказать вслух то, что каждый понимал, но страшился признать: «В общем, купили нашего Сашку. Жаль, конечно, но купили...» [14,574]. Романа – «не купить», потому он так резко осуждает Сашкино упоение славой. Переживания Романа по поводу кинокартины, где он снимался последние полгода на пределе сил и актерских возможностей, но которая «окончательно легла на полку», не преодолев цензурный порог, приводят его к мысли: «Все псу под хвост! Деньги, время, <...>, весь наш запал <...>, создается неверная, сознательно искаженная картина человеческих отношений, не свойственных нашим» [14,585]. Горечь страданий талантливого художника звучит и в одобрении эмигрантского выбора Ашота: «Правильно ты делаешь, другого выхода нет...» [14,585]. Но несмотря на то, что Роман остается «одиношеник» в несвободной, горькой, но родной стране, в его внутренней свободе есть та устойчивость, которая становится стержнем характера и которой иногда «по-белому» завидует сам автор.

Повесть Некрасова – о нравственном выборе «свободного, но чужого» и «несвободного, но своего», решение которого русскому писателю вне Родины подсказывает отечественная классика. Думается, в первую очередь – творчество А.П. Чехова, поскольку им «особенно болели» [14,626] главные герои произведения. Сам Некрасов, «не выделяя отдельных рассказов, <...> любил Чехова» [17]. Ему близок и «ялтинский хронотоп» Чехова: он не раз здесь бывал, одно время жил и работал в Доме творчества писателей имени А.П. Чехова, памятник которому «в ялтинском Приморском парке» был создан родственником В.П. Некрасова, скульптором Георгием Ивановичем

Мотовиловым» [18]. По-видимому, «Маленькая печальная повесть» в сознании В.П. Некрасова ассоциативно связывалась с «Маленькой трилогией» А.П. Чехова («Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви»), в центре которой – возможности преодоления «футлярности» обстоятельств и обретения свободы. Чеховские персонажи «оказываются в ситуации абсолютного одиночества и абсолютной свободы одновременно. А дальше возможны два варианта: осознание этого одиночества как всеобщей, «экзистенциальной» ситуации или же поиск пути к другим, прорыв этого круга одиночества, свободный, однако, от иллюзий и преувеличенных надежд» [19,173]. В судьбах героев Некрасова представлены попытки разными способами вырваться из «футляра» советской системы и жить не «так». На первый взгляд, Сашка полнее других друзей реализует чеховский призыв из «Крыжовника»: «Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа» [21,58]. Но свобода только для себя загоняет его в новый «футляр» – «футляр» собственного таланта, сужая высокие идеалы служения искусству до упоения славой, заглушающей образ «человека с молоточком», голос совести. В последнем рассказе трилогии Чехова – «О любви» – звучит мысль о том, что именно «русские» ставят «роковые вопросы»: «честно это или нечестно, умно или глупо, к чему поведет эта любовь и так далее» [21,67]. Как только Сашку такого рода вопросы перестают интересовать, к нему утрачивают интерес и друзья юности, и читатели «Маленькой печальной повести». А вот преданность Романа профессии актера и режиссера предполагает обязательную укорененность в «почве» родной культуры, поэтому он остается на родине, выбирая стратегией своего поведения в жизни и в искусстве «безопорную духовность» (Л. Аннинский), именуемую «внутренней свободой» художника, живущего надеждой на действительную силу искусства. Ашоту, наверное, близка позиция Ивана Ивановича, кто в «Крыжовнике» произносит: «во имя чего ждать? Ждать, когда нет сил жить,

а между тем жить нужно и хочется жить» [21,64]. Ашот не ждет, он уезжает за границу, чувствуя свое право незашоренно смотреть на мир и сохраняя верность друзьям, благодарную память о родном доме. «Маленькая печальная повесть» В.П. Некрасова, взывая к диалогу с отечественной и мировой литературой, оказывается включенной в «большое время культуры» (М.М. Бахтин), не признающей ни «злобы дня», ни «железного занавеса» идеологических запретов.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
2. Быков Д. Виктор Некрасов // Дилетант. – 2013. – №11(23), ноябрь.
3. Быков Д. Виктор Некрасов // Дилетант. – 2014. – №5(29), май.
4. Некрасов В. Двадцать лет «Ивана Денисовича» А. Солженицына. Статья для радиопередачи. 28 ноября 1982 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nekrassov-viktor.com/Books/Nekrasov-20-let-Ivana-DenisovichaSolzhenicina.aspx>
5. Некрасов В. Сочинения. – М.: Книжная палата, 2002. – С. 1136-1137.
6. Некрасов В.П. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/a/160961.html>
7. Ги де Мопассан. Печальная повесть // Полное собрание сочинений в 12-ти томах. Т.1. – М.: Правда, 1958. – С. 223-228.
8. Кондырев В. Все на свете, кроме шила и гвоздя. Воспоминания о Викторе Платоновиче Некрасове. Киев – Париж. 1972-87 гг. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 576 с.
9. Литература русского зарубежья (1920-1990): учеб. пособие/ под общ. ред. А.И. Смирновой. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 640 с.
10. Литература русского зарубежья. Учеб. пособие / Сост. Л.Х. Насретдинова. – Казань, 2007. – 72 с.

11. Литературная энциклопедия терминов и понятий / сост. А.Н. Николюкин. – М.: НПК Интелван, 2001. – 1600 с.
12. Лунгин С.Л. Последний мушкетер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nekrassov-viktor.com/AboutOfVPN/Nekrasov-Lungin-Evgeniy.aspx>
13. Надеждин Н.Я. Виктор Некрасов: «Этот чудесный... саперлипопет». – М.: Майор, 2009. – 192 с.
14. Некрасов В.П. В окопах Сталинграда. – М.: Эксмо, 2013. – 640 с. – (Русская классика).
15. Окуджава Б.Ш. Стихотворения / Вступ. статьи А.С. Дубшана и В.Н. Сажина. Сост. В.Н. Сажина и Д.В. Сажина. Примеч. В.Н. Сажина. – СПб.: Академический проект, 2001 – 712 с.
16. Потресов В. И все-таки я счастливый человек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nekrassov-viktor.com/Papers/Nekrasov-Potresov-I-vse-taki-ya-schstliviy-chelovek.aspx>
17. Рохлин А. Писатель и время [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nekrassov-viktor.com/AboutOfVPN/Nekrasov-Roxlin%20Ananiy-Pisatel'%20i'%20vremia.aspx>
18. Славич С. Платоныч [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nekrassovviktor.com/AboutOfVPN/NekrasovSlavich%20Stanislav%20Platonich.aspx>
19. Сухих И.Н. Проблемы поэтики А.П.Чехова. – Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1987. – 184 с.
20. Сысоев Н. Ялта в жизни и творчестве Чехова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://apchekhov.ru/books/item/f00/s00/z0000009/st009.shtml>
21. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Сочинения. – Т.10. 1898-1903. – М.: Наука,1986. – 497 с.